

Муртазин Руслан Марсельевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Преступное сообщество: нововведения и некоторые проблемы в
классификации**

Аннотация. Организованная преступность является одной из глобальных проблем современного общества. В данной статье рассматривается понятие преступного сообщества (преступной организации), признаки данного института. А также рассматриваются нововведения в УК по ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации), а также участия в нём (ней).

Ключевые слова: организованная преступность, преступное сообщество, организованная преступная группа, организованность.

Преступное сообщество (преступная организация) является наиболее опасной формой соучастия. Как отмечает В.В. Лунеев, в Российской Федерации организованная преступность приобрела массовый характер в годы рыночных реформ и стала угрожать основам безопасности общества [1, с. 304]. И хотя удельный вес преступлений, совершенных организованными преступными сообществами (далее – ОПС) среди всех раскрытых преступлений по разным оценкам колеблется от 1,5% до 3% от общего количества, их настоящий масштаб намного больше. По мнению многих экспертов, такие преступления могут достигать до 20% от общего количества. Такие перепады цифр можно объяснить высоким показателем латентности в связи с тем, что указанные деяния совершаются не рядовыми преступниками, а членами организованных сообществ, которые имеют большие возможности как по сокрытию

преступлений (например, за счет коррупционных связей) так и по организации преступления, и подготовке лиц, участвующих в нем [3].

Согласно официальной статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации [2], после снижения преступлений, совершенных организованными группами в 2014–2016 годах, с 2017 года наблюдается уверенный рост как численных показателей, так и процентного соотношения по отношению к иным преступлениям. При этом, начиная с 2015 года, количество лиц, выявленных в составе преступного сообщества или группы, держится на стабильно высоком уровне (более 9 тыс.). На ноябрь 2019 года таких лиц было выявлено 9018, а значит и в 2020 году прогнозируются такие же результаты, если не больше. Согласно информации с официального сайта МВД Российской Федерации, организованными группами или преступными сообществами совершено 15,5 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+4,9%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 7,5% в январе – ноябре 2019 года до 7,9%. Именно поэтому данная проблема до сих пор актуальна для нашего общества.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации признаками, отличающими ОПС от иных видов преступных групп являются: структурированность, четкая иерархия, объединение для совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений в целях получения прямо или косвенно финансовой или другой материальной выгоды, так же допускается объединение с той же целью двоих или нескольких групп для таких же целей. Прямое получение финансовой или другой материальной выгоды – это совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, результатом которых является противоправное обращение денежных средств, иного имущества в пользу членов ОПС. Косвенное получение финансовой или другой материальной выгоды – это совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, посягающих на чужое имущество и создающих условия в дальнейшем для получения денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не

только членами сообщества (организации), но и другими лицами. Структурным подразделением ОПС является группа функционально и (или) территориально обособленная, в составе двух или более лиц (в том числе и руководитель данной группы), которая в рамках и в соответствии с целями ОПС осуществляет преступную деятельность. Указанные обособленные группы, объединенные для решения общих задач ОПС, могут не только совершать какие-либо преступления, но и выполнять другие задачи, целью которых является обеспечение их функционирования. Более подробно указанные признаки раскрываются в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации. Особо отметим, что преступление является оконченным с момента фактического создания преступного сообщества (преступной организации), объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных преступных групп. Поэтому все совершенные сообществом в последующем тяжкие и особо тяжкие преступления квалифицируются по совокупности преступлений.

Законодатель понимает угрозу и вред, который несут ОПС для общества, экономики и страны в целом и стремится бороться с этим криминогенным явлением путем ужесточения наказания. Такой вывод мы сделали, проанализировав изменения, внесенные в статью 210 УК РФ от 27.12.2019 года [4]. По сравнению с предыдущей редакцией, наказание за участие в преступном сообществе, наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет со штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Особого внимания так же заслуживает статья 210.1, которая полностью является новшеством для действующего Уголовного кодекса. Данная статья предусматривает наказание за занятие высшего положения в преступной иерархии, которое наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

Понимая сложность расследования преступлений, совершенных ОПС, законодатель стремится поощрять сотрудничество их членов со следствием (примечание статьи 210) путем освобождения от наказания за совершение «хотя бы одного из преступлений указанной статьи», если в действиях таких лиц не было иного состава преступления. На наш взгляд, данное нововведение очень важно, т.к. по сравнению с предыдущей редакцией («лицо, добровольно прекратившее участие»), на освобождение от наказания могут рассчитывать даже создатели и руководители ОПС, а не только рядовые участники.

Согласно пункту 24 Постановления Пленума Верховного суда № 12, классификации субъекта преступления, указанного в части 4 («деяния, предусмотренные частями первой или первой.1 настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии»), суды должны установить, какое положение в преступной иерархии занимает данное лицо; причем ни закон, ни само постановление не раскрывает понятие «преступной иерархии». В качестве признаков, указывающих на авторитет и лидерство в ОПС, в числе традиционных перечисляются наличие коррупционных связей или связей с террористическими и (или) экстремистскими организациями. Однако, на наш взгляд, такими связями могут обладать и рядовые члены ОПС. Все зависит от масштаба и сферы деятельности организации. Например, ОПС может специализироваться на продаже оружия, в таком случае не исключено, что за ее услугами могут обратиться, в том числе и террористы. Коррупционными же связями могут

обладать не только рядовые члены ОПС, но даже преступники-одиночки. Так же отметим, что согласно судебной практике, зачастую за создание и поддержание таких связей в ОПС отвечают отдельные члены или подразделения, а лидеры в подобных контактах могут даже не участвовать. В связи с этим, указанные положения Пленума могут быть не правильно применены и повлечь как ужесточение наказания для рядовых членов ОПС, так и вовсе ситуации, когда подлинный лидер преступного сообщества может избежать справедливого наказания из-за неправильной оценки роли и задач, которые он выполнял. Так же особо отметим, что по части 4 статьи 210 УК РФ нет ни одного обвинительного приговора, более того, уголовное дело с такой квалификацией лишь однажды направлялось в суд.

Как уже отмечалось ранее, законодатель не раскрыл понятие «преступная иерархия». В литературе данный термин объясняется следующим образом – система, с особой структурой подчинения и взаимоотношений лиц, которые придерживаются принятой в криминальной среде традициям и правилам. Так же отмечается, что в данной среде существует определенная стратификация в зависимости от положения в криминальном мире. Согласно классификации, с которой согласны большинство ученых, самым почетным в преступной среде является статус «вора в законе». Такие люди принимают активное участие в криминальной деятельности, обладают общепризнанным авторитетом («коронование» происходит на «сходках» уже признанных «воров в законе»), доказали свою приверженность преступным идеям и традициям. Так же существуют такие люди как «положенцы» которые имеют право принимать решения и управлять преступными организациями в отсутствие «воров в законе» и назначаются ими. Однако не до конца понятно, кого именно следует считать «занимающим высшее положение в преступной иерархии»: только «воров в законе» или «положенцев» тоже? Термина «высший» имеет превосходную степень, согласно толковому словарю Ожегова «самый главный, руководящий» (т.е. второго такого в данной системе сравнения быть не может). Однако несмотря на это, слабо представляется, что законодатель ввел статью,

которую можно применить только по отношению к одному человеку, пусть и самому главному в преступном мире. На наш взгляд, необходимо уточнить понятие «высшее положение» так же как и «преступная иерархия».

Литература

1. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ / Предисл. В.Н. Кудрявцев. М.: Норма, 1997.

2. Генеральная Прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 26.01.2020).

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2018 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://xn--blaew.xn--p1ai/reports/item/19333347/> (дата обращения: 26.01.2020).

4. Систематическое собрание действующего законодательства. Законы Российской Федерации. Статья 210.1. УК РФ. Занятие высшего положения в преступной иерархии. Действующая редакция с последними изменениями и дополнениями на 2019 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fzakon.ru/uk/statya-210.1/> (дата обращения: 26.01.2020).